

Макроэкономика

2. «Сырьевизм» стремительно усиливается

Августовский «отскок» сменился коррекцией экономической активности. В сентябре спрос населения и бизнеса возобновил снижение, хотя грузооборот продолжал расти, а промышленность стагнировала. Пока можно говорить лишь о стабилизации уровня экономической активности. При этом сырьевой крен достиг апогея. За время кризиса сырьевые сектора (добычающая промышленность, грузооборот, сельское хозяйство) вышли на исторически максимальные уровни, в то время как несырьевые – сильно упали и сейчас находятся вблизи своих локальных минимумов.

Данные Росстата говорят о снижении уровня экономической активности в сентябре. **Индекс базовых видов экономической деятельности**, который считается ключевым оперативным мерилом уровня экономической активности, в сентябре снизился на 1,1% после роста на 1,8% в августе относительно очередного кризисного дна (если не указано иное, здесь и далее – прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена). Если временный скачок в августе был связан преимущественно с недостатками статистики Росстата по оптовой торговле – высокой волатильностью и недостоверностью¹, то в целом за два месяца экономическая активность выросла (рис. 2.1). Тем не менее, переоценивать этот факт не стоит. Значительная часть роста пришлась на грузооборот и добывающую промышленность, динамика которых в большой степени обособлена от основной части экономики.

Между тем, внутренний спрос за два месяца не показал устойчивого роста: потребительский спрос не изменился, а строительство, характеризующее инвестиционную активность предприятий, прекратило восстановление,

Рис. 2.1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

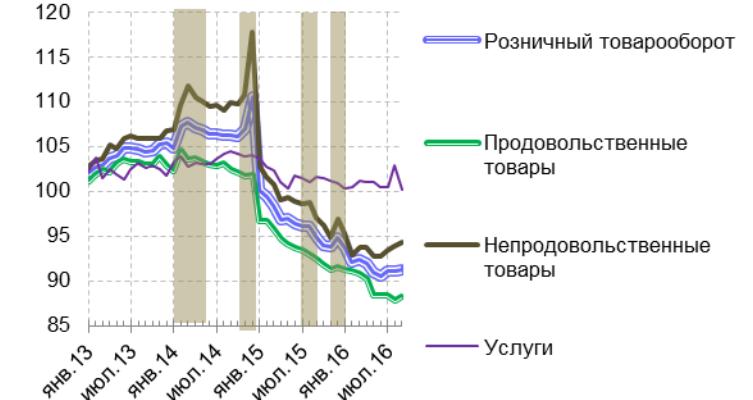
¹ Мы неоднократно писали об этом. См. в частности: «Комментарии о государстве и бизнесе», № 117.

начавшееся было после мощнейшего спада в апреле-мае (табл. 2.1). В итоге, если в июле **внутренний частный спрос**² вырос на 0,7%, в августе – на 0,8%, то в сентябре он упал на 0,5%, так и не выйдя за границы устойчивого нисходящего тренда, который прослеживается с середины 2015 г., момента завершения обвального падения спроса (рис. 2.1). На данный момент слабость внутреннего спроса остаётся главным свидетельством того, что экономика ещё не завершила процесс адаптации к новым внешним и внутренним условиям. Без возобновления роста внутреннего спроса рано говорить об устойчивой положительной динамике ВВП.

Потребительский спрос в сентябре снизился, отыграв почти весь рост августа. При этом розничный товарооборот три месяца подряд демонстрировал положительную динамику и в сумме прибавил 0,8%, однако при сравнении с масштабом падения (-15% к среднему уровню 2014 г.) рост последних месяцев вполне может оказаться временной коррекцией (рис. 2.2). Потребление платных услуг, в целом не меняющееся с середины 2015 г., в сентябре и вовсе упало ниже уровней июня и июля. Переход к устойчивому восстановлению спроса затруднён негативным трендом динамики реальных зарплат, впрочем, сильно выросших, если данные Росстата верны, в январе-феврале текущего года³ (рис. 2.3).

Восстановительный рост **строительства**, наблюдавшийся в июне-августе и компенсировавший половину 11%-ного падения двух предшествующих месяцев, сменился в сентябре снижением на 0,6%. В совокупности с замедлением роста в августе это может означать, что восстановление приостановлено, и строительная активность в ближайшее время останется на уровне минимумов кризисного 2009 г. (рис. 2.4).

Рис. 2.2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды ажиотажа.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Динамика средней зарплаты (100 = 2013 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² Взвешенный индекс розничного товарооборота, платных услуг населению и строительства.

³ Росстат пересмотрел динамику реальных зарплат за август сразу на 3,7 п.п.: с 99,0% до 102,7% к соответствующему месяцу предыдущего года. До пересмотра уровень зарплаты опускался до локальных минимумов.

Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2016 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен		
Сельское хозяйство	0,1	0,2	-0,1	1,2	1,9	-2,0	3,3	рост
Промышленное производство (Росстат)	-0,2	-0,1	0,5	-0,9	0,5	-0,3	0,4	стагнация
Промышленное производство (ЦР)	-1,0	-0,3	0,7	-1,0	0,6	0,2	0,4	стагнация
Добыча полезных ископаемых	-2,6	-0,3	0,5	0,6	0,4	0,9	1,8	слабый рост
Обрабатывающие производства	0,0	-0,8	1,0	-2,2	0,8	-0,1	-0,1	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,4	2,2	0,2	-0,6	0,3	-0,4	0,4	стагнация
Строительство	-5,3	-5,7	2,0	2,5	1,6	-0,6	-5,6	сильное падение
Грузооборот	-0,3	-0,7	1,8	1,8	0,6	1,2	2,0	слабый рост
Оптовая торговля	-3,3	-0,8	-0,8	-2,8	6,3	-5,7	1,6	слабый рост
Розничная торговля	-0,5	-1,1	-0,4	0,5	0,1	0,2	-5,3	сильное падение
Платные услуги населению	-0,2	0,0	-0,6	0,0	2,5	-2,7	-0,2	стагнация
Базовые отрасли	-1,4	-0,9	0,4	-0,4	1,8	-1,1	-0,2	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	-1,5	-0,9	0,4	-0,5	1,8	-1,1	-0,4	стагнация

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Грузооборот, напротив, обновил исторический максимум, продемонстрировав в сентябре рост на 1,2%, а в среднем за июнь–сентябрь – 1,3%. Основной вклад во взлёт грузооборота внесло увеличение добычи газа (для внутреннего рынка), а также перенаправление добываемой нефти с внутреннего рынка на внешний (это увеличивает расстояние транспортировки). По этой причине вполне вероятно, что за столь стремительным ростом последует коррекция (скажем, сентябрьский уровень добычи газа примерно на 5% выше прогноза на 2017 г.). Не стоит также забывать и то, что грузооборот уже 4 года стагнирует примерно на одном уровне (рис. 2.4). Динамика последних месяцев еще не означает перехода на новый долгосрочный уровень или, тем более, долгосрочного восходящего тренда.

Оптовая торговля, если исходить из данных Росстата, упала в сентябре на 5,7%

Рис. 2.4. Динамика строительства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.5. Динамика грузооборота и оптовой торговли (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

после роста на 6,3% в августе (рис. 2.5). Мы не сомневаемся в том, что такого сильного колебания в августе–сентябре в действительности не было. Сказываются упомянутые ранее недостатки методики Росстата. Можно предположить, что состояние сектора близко к стагнации.

В промышленности в сентябре *формально* наблюдался некоторый рост, хотя и в границах горизонтального тренда, наблюдаемого в течение последнего года (рис. 2.6). Более того, этот месяц был отмечен обновлением исторического максимума для индекса добывающих производств⁴, после того как за июнь–сентябрь его прирост составил 2,4%, из которых за сентябрь – 0,9%. Однако более внимательный анализ подсказывает, что реального – экономически значимого – роста ни в сентябре, ни в августе не было. Дело в том, что в индекс добывающих производств включена компонента «предоставление услуг добычи нефти и газа», или «нефтесервисные услуги». Эта компонента не только не характеризует объём извлекаемых из земли ресурсов, но, более того, оценивается Росстатом не вполне адекватно⁵. Именно она «обеспечила» весь рост индекса добывающих производств в августе–сентябре, что, впрочем, не отменяет общего тренда на рост добывающих производств (рис. 2.7). Индекс обрабатывающих производств в сентябре фактически не изменился, а в целом за последний год по-прежнему демонстрирует слегка нисходящую динамику (рис. 2.6).

Рис. 2.6. Динамика промышленного производства
(100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

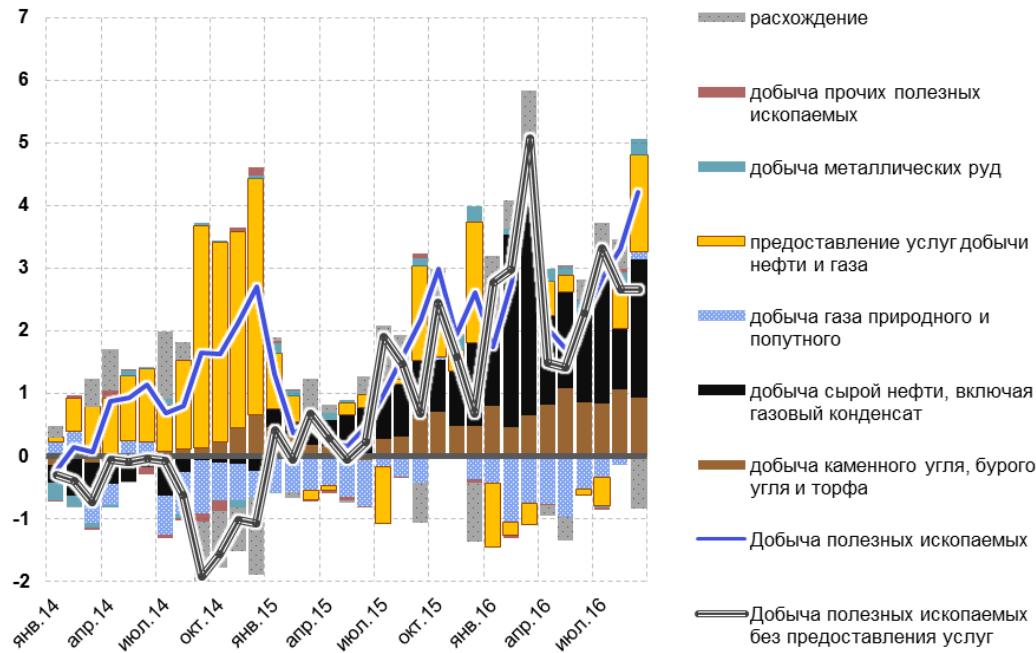

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ Если не считать марта текущего года, когда Росстат зафиксировал рост на 2% за месяц, чего, как мы предполагаем, в действительности не было. Подробнее см.: Где хорошо – там криво, «Комментарии о Государстве и Бизнесе» №112.

⁵ При скачках курса рубля (которые выраженно наблюдаются уже два с половиной года) возникает проблема оценки дефлятора для нефтесервисных услуг. Это сильно завысило индекс добычи полезных ископаемых в 2014 г. (рис. 1.6). Подробнее см.: Жить стало лучше, жить стало веселее, «Комментарии о Государстве и Бизнесе» №86.

Рис. 2.7. Структура индекса добычи полезных ископаемых (прирост к дек. 2013 г., %, сезонность устранена)

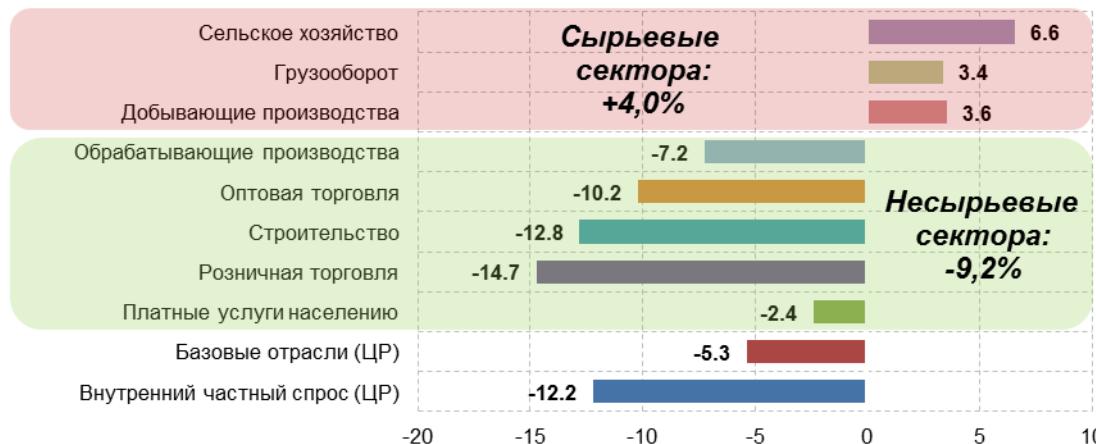
Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Так или иначе, налицо **усиление рентного уклона** российской экономики. Сохраняются положительные тренды в первичном секторе (сельское хозяйство и добывающая промышленность), а также в обслуживающем добычу транспорте. Между тем, в прочих секторах сохраняются либо негативные, либо ровные тренды. В сравнении с докризисным периодом сельское хозяйство выросло на 6,6%, добыча полезных ископаемых – на 3,6%⁶, грузооборот – на 3,4% (все – III

⁶ Здесь учитывается индекс добычи полезных ископаемых без нефтесервисных услуг. С последними рост составил 2,4%.

квартал текущего года к среднему уровню 2014 г., после устранения сезонности). Все остальные сектора, напротив, за время кризиса сильно просели: обрабатывающие производства – на 7,2%, оптовая торговля – на 10,2%, строительство – на 12,8%, розничная торговля – на 14,7%, платные услуги населению – на 2,4%. В среднем сырьевые сектора за кризис выросли на 4,0%, несырьевые – упали на 9,3% (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Изменение макропоказателей за время кризиса (уровень III квартала 2016 г. к среднему уровню 2014 г., сезонность устранена), %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В последние месяцы сырьевой крен лишь усилился. Так, в III квартале сельское хозяйство выросло на 1,8% (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена), добыча полезных ископаемых без вклада нефтесервисных услуг – на 1,1%, грузооборот – на 3,6%. Среди несырьевых секторов продемонстрировал рост только строительный сектор: +2,7%, и то после падения на 7,7% кварталом ранее.

Потребительский спрос за III квартал почти не изменился (табл. 2.2)⁷.

Таблица 2.2. Квартальная динамика основных индикаторов экономической активности

	Прирост кв/кв, % (с.у.)						Прирост г/г, %					
	2015 г.			2016 г.			2015 г.			2016 г.		
	III	IV	I	II	III	I-III	III	IV	I	II	III	I-III
Сельское хозяйство	0,6	2,8	-1,9	1,1	1,8	1,0	1,5	4,6	2,8	2,5	3,6	3,0
Промышленное производство	0,7	0,6	-0,3	0,0	-0,2	-0,4	-4,2	-3,9	-0,6	1,0	-0,1	0,3
Добыча полезных ископаемых	1,3	0,9	0,6	-1,1	1,4	0,9	0,6	0,5	3,4	1,8	1,9	2,4
Обрабатывающие производства	0,6	1,0	-1,3	0,6	-1,3	-2,0	-6,4	-5,8	-3,1	0,9	-1,0	-0,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,8	-2,5	2,6	0,7	0,4	3,6	-1,4	-4,5	0,6	0,0	1,2	0,7
Строительство	-2,5	4,6	-2,3	-7,7	2,7	-7,5	-10,4	-4,4	-1,6	-8,3	-3,1	-4,4
Грузооборот	1,9	1,7	-2,3	0,0	3,6	1,1	1,2	3,9	1,5	1,1	2,9	1,8
Оптовая торговля	2,4	0,3	1,9	-0,9	-1,5	-0,5	-8,8	-8,4	1,9	3,6	-0,2	1,7
Розничная торговля	-1,1	-1,5	-1,6	-1,7	0,0	-3,3	-9,9	-12,7	-5,8	-5,9	-4,7	-5,4
Платные услуги населению	0,3	-0,2	-0,5	0,2	0,4	0,0	-2,6	-2,7	-1,2	-0,5	-0,2	-0,6
Базовые отрасли (ЦР), без с/х	0,5	0,7	-0,5	-1,0	0,3	-1,1	-5,4	-4,9	-1,5	-0,3	-0,5	-0,8
Базовые отрасли (ЦР)	0,6	0,8	-0,5	-0,9	0,4	-1,0	-4,7	-4,3	-1,4	-0,2	-0,1	-0,6
ВВП	0,4	-0,5	-0,5	0,1	н/д	н/д	-3,7	-3,8	-1,2	-0,6	н/д	н/д
Внутренний частный спрос	-1,1	-0,3	-1,5	-2,3	0,5	-3,3	-8,7	-9,6	-4,4	-5,2	-3,6	-4,4
Инвестиции	-4,8	4,6	-1,4	-2,2	н/д	н/д	-13,0	-6,4	-4,8	-4,0	н/д	н/д

Источник: CEIC Data, Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Деление секторов на сырьевые и несырьевые важно не только потому, что позволяет зафиксировать процесс «упрощения» российской экономики, можно даже сказать, ее структурной деградации. Это также помогает раздельно оценить влияние внешних или временных факторов (таких как рост внешнего спроса на сырье или хороший урожай) и влияние внутренних факторов (рост спроса в экономике). А от этого уже зависит интерпретация того, в каком состоянии сейчас находится российская экономика. Скажем, при достаточно формальном (если не

⁷ Рост платных услуг в третьем квартале на 0,4% связан со скачком на 2,5% в августе. Стагнационный тренд при этом не изменился.

сказать – поверхностном) подходе тот факт, что в III квартале индекс базовых отраслей вырос на 0,4% ко II кварталу, логично интерпретировать как признак того, что негативный тренд сломлен и, наконец, начался переход к фазе циклического роста. Однако, как выясняется, почти весь вклад был обеспечен сырьевыми секторами, динамика которых почти никак не связана с общим состоянием экономики; более того, в последующие кварталы их вклад с большой вероятностью будет негативным. Динамика же несырьевых секторов, в действительности характеризующая состояние экономики, пока выглядит не слишком обнадёживающе. Разумеется, рост сырьевых секторов при прочих равных оказывает благоприятное воздействие на экономику. Мы лишь хотим обратить внимание читателя на то, что в III квартале влияние неустойчивых факторов было слишком большим. Тренд к росту ещё не сформировался. Скорее всего, ситуация нормализуется в 2017 г. На 2016 г. мы сохраним наш прогноз по падению ВВП на уровне 0,9%.

Николай Кондрашов

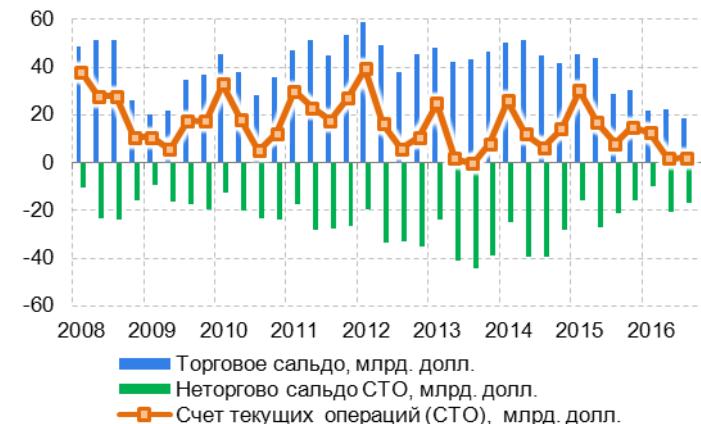
Платежный баланс

3. Ноль плюс

Положительное сальдо счёта текущих операций (СТО) в третьем квартале текущего года, согласно оценке Банка России, составило 1,9 млрд долл. Второй квартал подряд СТО балансирует около нулевой отметки (рис. 3.1). Похожая ситуация встречалась и раньше, но впоследствии по разным причинам профицит вновь начинал расти. Насколько устойчива нынешняя ситуация?

Наши ожидания оправдались. Ещё в июльском обозрении мы говорили, что в третьем квартале с учётом фактора сезонности **профицит СТО будет близким к**

Рис. 3.1. Динамика СТО, млрд долл.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.